

Иссушающая пустыня смерти.

Мы с Дильфредом находились глубоко в колодце-мираже. Рядом стоял тёмный гроб, в котором был заключён Анахем, а в оазисе резвились и брызгались друг в друга водой дети-огненные росовики.

- Похоже, они прибыли, - сказал Дильфред.

С лестницы прилетела Вэнзель. Позади неё был связанный корнями бог изменения Гэтенарос. Вэнзель приземлилась перед нами, перенося Гэтенароса в подвешенном состоянии.

- Простите, что заставила вас ждать, Анос, Дильфред.

- Давно не виделись, Вэнзель, - сказал Дильфред.

Вэнзель слегка улыбнулась.

- Действительно. Рада видеть, что ты тоже в добром здравии.

- Нет, я с головой ушёл в мысли и всё время растерян.

Дильфред взглянул на детей-огненных росовиков. Увидев их, Вэнзель тоже была сильно удивлена.

- Они рождаются в обмен на огненную росу иссушающей пустыни смерти.

Выражение лица Вэнзель стало серьёзным, и она глубоко задумалась.

- ...Почему такое случилось в фундаментальном саду-круговороте?.. И ведь нечто подобное происходит даже в небесной сферической кроне. Огненная роса отнимается и обращается в солдат божественного войска.

- Элеонора провела расследование и обнаружила то же самое в твоём великом древе моря-матери, - поставил я её в известность.

Глаза Вэнзель округлились от удивления.

- ...Это дело рук бога селекции?..

- Подожди, не торопись. Они уже скоро будут здесь.

Едва я произнёс эти слова, как с лестницы прилетели две девушки – Миша и Саша. Они приземлились рядом со мной.

– Они обыскивали глубинный дремучий лес. В трёх из четырёх божественных владениях Да Ку Кадатэ: иссушающей пустыне смерти, великом древе моря-матери и небесной сферической кроне, были места, в которых отнималась огненная роса. Может что-то есть и в глубинном дремучем лесу?

– Нет, я всё время заглядываю в бездну глубинного дремучего леса. Даже если там и есть место, незримое для моих божественных глаз, то мысли бы обнаружили нечто инородное, – предельно серьёзным тоном сказал Дильфред.

Я посмотрел на Мишу с Сашей, и они кивнули.

– Дильфред говорит правду – в глубинном дремучем лесу ничего не было.

– Как сказа-а-ать. Вполне возможно, вы просто не смогли ничего найти, – легкомысленно сказал Гэтенарос.

Миша покачала головой.

– Мы всё обыскали.

– ...То есть ты хочешь сказать, что создать механизм отнятия огненной росы не смогли лишь в глубинном дремучем лесу?

Я кивнул в ответ на вопрос Вэнзель.

– Скорее всего, напавший на бога цветения Раузеля и убивший богов в небесной сферической кроне, а также укравший огненную росу и нарушивший порядок Да Ку Кадатэ – это одна и та же персона. Очень трудно представить, что обе ключевых причины нарушения порядка в лазурных небесах богов могли случайным образом возникнуть одновременно.

Я направил магическую силу в «Нэднерiaz» и подключил сон Анахема к нашей реальности. Маленькое окошко на тёмном гробе открылось, и бог смерти открыл глаза.

– Единственные боги в лазурных небесах, способные влиять на огненную росу, – это четыре фундаментальных бога, – сказал я, взглянув на бога смерти Анахема, бога изменений Гэтенароса, бога углубления Дильфреда и богиню рождения Вэнзель. – Другими словами, похититель огненной росы Да Ку Кадатэ и убийца богов небесной сферической кроны – кто-то из вас.

Повисло молчание, в котором без ощущения напряжённости раздавались лишь невинные голоса детей-огненных росовиков.

- Ну раз так, - прервал молчание первым Гэтенарос, - то подозрительным кажется Дильфред, не так ли? Почему лишь в глубинном дремучем лесу нет механизма отнятия огненной росы. Он ведь не соорудил магии, отнимающей огненную росу, лишь в своих божественных владениях не так ли? - лёгкими, как ветер, словами Гэтенарос сказал: - Ты специально не создал этого, чтобы не попасть под подозрение?

- Нет, если я - бог селекции, то это предполагает использование мною магии отнятия огненной росы в иссушающей пустыне смерти, - твёрдо возразил Дильфред. - Однако смерть побеждает углубление. Повлиять на огненную росу в иссушающей пустыне смерти моим порядком очень трудно. И даже в том маловероятном случае, если бы у меня получилось, то Анахем бы тут же это ощутил.

Дильфред повернулся к оазису, в котором рождались дети-огненные росовики. Он хотел сказать, что создать их порядком бога углубления невозможно.

- Ну, возможно, ты прав. Значит это всё-таки ты, как я предполагал изначально, породила бога селекции, богиня рождения?

- Богиня рождения способна породить бога, убивающего богов, - сказал Дильфред.

Гэтенарос усмехнулся.

- Видишь?

- Однако, чтобы настолько отклониться от порядка, ей пришлось бы применить силу огненной росы, а до того, как она покинула фундаментальный сад-круговорот, никаких изменений в объёме текущей огненной росы не было.

- Получается, что богиня рождения, которой долгое время не было в Да Ку Кадатэ, не могла породить бога селекции.

Богиня рождения Вэнзель не могла уничтожить богов в небесной сферической кроне. И едва ли, придя в Да Ку Кадатэ вместе с нами, она могла наложить магию, которая отнимает огненную росу. То, что бог селекции - это она, тоже крайне маловероятно.

Я продолжил:

- И Анахем тоже не бог селекции. Ведь огненная роса была украдена и в небесной сферической кроне, а он не способен на это. Потому что изменение превосходит смерть.

Да и вообще трудно вообразить, что повелевающий концом жизни Анахем мог породить детей-огненных росовиков и божественное войско. В своей иссушающей пустыне смерти он бы ещё, может быть, как-то и смог бы это повернуть, но точно не в других божественных владениях и уж тем более не в небесной сферической кроне, с которой у него плохая сочетаемость. Его импульсивный характер ещё один фактор, отрицающий, что он бог селекции.

- Во-о-от как? Ну тогда кто бог селекции?

- А что насчёт тебя, бог изменения?

- Меня? Ни в коем случае. Для чего мне вся эта морока? - легкомысленно пошёл в отказ Гэтенарос.

- Наложить магию, отнимающую огненную росу в собственных божественных владениях, легко. Ты мог создать её в небесной сферической кроне, превратив свою магическую силу в порядок рождения.

- Мог, конечно. Хотя и не делал этого, - невозмутимо сказал Гэтенарос.

- Нечто, ворующее огненную росу, было и великом древе моря-матери. Рождение превосходит изменение и твой порядок в том море бесполезен, однако там долгое время отсутствовала хозяйка этих владений - богиня рождения Вэнзель. В такой ситуации ты вполне мог соорудить магию, порождающую божественное войско, превратив магическую силу в порядок углубления.

Углубление перевешивает рождение. С помощью порядка Дильфреда можно запросто повлиять на великое древо моря-матери.

- Возможно-о, - абсолютно беззаботно сказал Гэтенарос.

- Изменение превосходит смерть, - продолжил я своё объяснение. - Таким же образом ты мог соорудить магический механизм, отнимающий огненную росу, в иссушающей пустыне смерти. Твой порядок изменил огненную росу, и были рождены люди под названием огненные росовики.

Божественные глаза Дильфреда, Анахема и Вэнзель сфокусировались на боге изменения Гэтенаросе.

- Единственное, на что ты не способен, так это ввести в заблуждение божественные глаза и мысли постоянно заглядывающего в бездну глубинного дремучего леса бога углубления Дильфреда.

Даже попытайся он превратить магическую силу в порядок смерти, мысли Дильфреда бы

засекли аномалию.

– Хочешь сказать, что поэтому лишь в глубинном дремучем лесу и не была украдена огненная роса и что это я, отняв огненную росу, создал людских детишек и породил божественное войско? Но зачем мне это?

– Кто знает? Но даже дурак поймёт, что ни один бог, кроме бога изменения Гэтенароса, не смог бы создать механизм кражи огненной росы в трёх божественных владениях: небесной сферической кроне, великом древе-моря матери и иссушающей пустыне смерти, – я чётко указал пальцем в ту сторону, где находился бог изменения Гэтенарос. – А значит бог селекции – это ты...

До сих пор улыбавшийся Гэтенарос грозно смерил меня пронзительным взглядом своих божественных глаз. Его тело переполняла магическая сила в форме ветра.

– ...Вэйд, – закончил я.

Глаза бога изменения округлились, и он обернулся назад. Там, куда я указывал, прямо позади него стоял ребёнок-огненный росовик Вэйд. Он растерянно уставился на нас.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Гэтенарос.

– Я ведь сказал, что даже дурак поймёт, что лишь ты мог создать механизм кражи огненной росы в трёх божественных владениях. Едва ли бы, назвавшись богом селекции и скрыв свою истинную сущность, ты бы оставил настолько очевидные следы. Мне на ум приходит два варианта: либо ты дурак, либо кто-то пытается тебя подставить.

– Понятно. И ты заключил, что он не настолько глуп? – сказал Дильфред.

У Гэтенароса был угрюмый вид. Видимо, слова: «не настолько глуп», не пришлись ему по душе.

– В том случае, если есть некто, пытающийся подставить Гэтенароса, то, вероятно, именно он преступник и бог селекции, который создал механизм кражи огненной росы из божественных владений. Однако никто, кроме четырёх фундаментальных богов, в лазурных небесах не способен влиять на огненную росу, – я не спеша пошёл к Вэйду. – Никто из числа богов.

Взгляды четырёх фундаментальных богов, Саши и Миши пали на Вэйда.

– Человека это никак не касается. Он вполне мог и повлиять на огненную росу, и убивать богов. Ведь ему не нужно подчиняться порядку.

Я остановился в нескольких метрах от Вэйда. Причины убийства им богов и кражи огненной

росы; мир, который приближается к разрушению, несмотря на равенство созидания и разрушения, а также смешанный с шумом голос, раздающий прямо в глубинах моей основы – всё начинает соединяться в одну линию. Скорее всего, есть нечто, всё время скрывавшееся в лазурных небесах богов, чего не могли заметить ни богиня созидания Милития, ни четыре фундаментальных бога, ни другие боги, и продолжавшее оставаться таковым с самого первого до сегодняшнего дня. Хотя нет, скорее всего, ещё задолго до того...

– Ты – непригодный. Создание, вышедшее за рамки порядка, Вэйд.

В ответ на мой вопрос он улыбнулся.

И в тот же миг из глубин моей основы раздался шум.

Нет.

– А вот и нет, дядя, – сказал мальчик-огненный росовик Вэйд одновременно с жутким и смешанным с шумом голосом. – Я...

Пригодный.

– ...пригодный.

Вэйд самодовольно ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734449>